

*Мороз О.Л.*¹

Moroz O.L.

**ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТОРОН ЗА ДАЧУ ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫХ ОБЪЯСНЕНИЙ
В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

**ABOUT RESPONSIBILITY OF THE PARTIES FOR GIVING OBVIOUSLY FALSE
EXPLANATIONS IN CIVIL PROCESS IN THE REPUBLIC OF BELARUS**

Аннотация: Автором настоящей статьи рассматриваются некоторые проблемы применения норм ответственности за дачу заведомо ложных объяснений в гражданском процессе в Республике Беларусь.

Ключевые слова: ложные показания, ответственность за дачу заведомо ложных объяснений, гражданский процесс.

Abstract: The author of this article discusses some problems of application of the rules of responsibility for giving false explanations in the civil process in the Republic of Belarus.

Keywords: false testimony, responsibility for knowingly giving false explanations, civil proceedings.

При исследовании и проверке личных доказательств (равно как и других видов доказательств) нередки случаи, когда суды сталкиваются с ложью. Это значительно осложняет работу суда, может отрицательно повлиять на воспитательную сторону процесса, послужить причиной вынесения незаконного и необоснованного решения. Из-за сообщенных ложных сведений рассмотрение дела нередко затягивается на долгий срок. Таким образом, ложь объективно противостоит правосудию и, по мнению А. Г. Коваленко, «должна оцениваться с позиции посягательства на правосудие»².

Больше всего информации об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения дела, могут сообщить суду участники спора о праве, которые обычно знают всю фактическую сторону рассматриваемого конфликта. Но вместе с тем ложь наиболее вероятна именно в объяснениях истца, ответчика и третьих лиц, поскольку они лично прямо заинтересованы в исходе

¹ МОРОЗ ОЛЕГ ЛЕОНИДОВИЧ, заместитель заведующего кафедрой гражданского права и гражданского процесса, старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса Витебского государственного университета имени П. М. Машерова (Республика Беларусь, г. Витебск) / MOROZ OLEG LEONIDOVICH, Deputy Head of the Department of Civil Law and Civil Procedure, Senior Lecturer of the Department of Civil Law and Civil Procedure of Vitebsk State University named after p. M. Masherov (Republic of Belarus, Vitebsk).

² Коваленко А. Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном производстве. — М, 2002. — С. 199.

дела. Кроме того, эти лица не предупреждаются об уголовной ответственности за заведомо ложные объяснения, что еще больше повышает вероятность умышленного сообщения сторонами и другими юридически заинтересованными в исходе дела лицами недостоверных сведений.

В связи с этим в последние годы все активнее обсуждается назревший вопрос о концептуальном видоизменении ответственности за дачу заведомо ложных объяснений в гражданском процессуальном законодательстве. Проблема нормативного регулирования ответственности сторон за дачу заведомо ложных объяснений далеко не нова. Например, ст. 142 КЗоБСО РСФСР 1918 г. устанавливала обязанность сторон говорить правду при рассмотрении дел об установлении отцовства и ответственность сторон при неисполнении этой обязанности как за лжесвидетельство. Данный подход находит своих сторонников и в настоящее время. Так, В. Марчук полагает, что в действующем уголовном законодательстве даже существует норма, предусматривающая уголовную ответственность за дачу сторонами ложных объяснений³. В соответствии с ч. 1 ст. 395 УК Республики Беларусь за фальсификацию доказательств по гражданскому или хозяйственному делу лицом, участвующим в деле, или его представителем предусмотрена уголовная ответственность. Данная точка зрения интересна, но не бесспорна.

Слово «фальсификация» с точки зрения филологического толкования означает «поддельный предмет, вещь, выдаваемая за настоящую, подделка»⁴. Таким образом, под фальсификацией доказательств по гражданскому делу думается правильным понимать подделку либо фабрикацию предметных или смешанных доказательств.

Если все же предположить, что ложные объяснения сторон образуют состав преступления, то следует иметь в виду, что в соответствии с ч. 1 ст. 183 ГПК Республики Беларусь содержание объяснений сторон, кроме сведений о фактах, включает в себя и сведения о доказательствах, с помощью которых подтверждаются требования или возражения стороны, то есть их совокупность. Следовательно, о фальсификации доказательств может идти речь, если, кроме сообщения ложных сведений, сторона ссылается и на сфальсифицированные доказательства. Таким образом, подделка и умышленное изменение вида и свойств других доказательств, на которые ссылается в своих объяснениях сторона, будет являться обязательным условием привлечения этого лица к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 395 УК Республики Беларусь.

³ Марчук В. Квалификация фальсификации доказательств // Судовы веснік. — 2005. — № 1. — С. 26-28.

⁴ Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М.: Русский язык, 1990. — С. 845.

Что касается вообще возможности привлечения стороны к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных объяснений, то представляется, что на этот вопрос должен быть дан отрицательный ответ. Как справедливо отмечал С. В. Курылев, «угроза уголовной ответственности за дачу лживых показаний может в отдельных случаях отпугнуть того или иного гражданина от обращения к правосудию из-за боязни, что суд может расценить его объяснения за лживые, если вдруг они недостаточно подтвердятся другими доказательствами»⁵.

В то же время, несмотря на отсутствие в национальном законодательстве мер уголовной ответственности сторон за дачу заведомо ложных объяснений, ГПК Республики Беларусь содержит нормы, предусматривающие применение мер гражданской процессуальной ответственности за указанное противодействие осуществлению правосудия. В соответствии с ч. 1 ст. 139 ГПК Республики Беларусь суд может обязать недобросовестную сторону, третье лицо возместить судебные расходы другой стороне или в доход государства, если они вызваны, в частности, уклонением от дачи объяснений и дачей ложных объяснений. Необходимо констатировать, что судами данная норма применяется достаточно редко. Между тем, наличие нормы, предусматривающей применение мер гражданской процессуальной ответственности к сторонам за дачу ими заведомо ложных объяснений, является одной из гарантий получения судом полных и достоверных сведений о фактах от сторон и третьих лиц.

Думается, что судам при выявлении лжи в объяснениях сторон следует более активно применять меры гражданской процессуальной ответственности. Представляется, что в этом случае возложение на недобросовестную сторону обязанности возместить судебные расходы будет являться достаточной и соразмерной мерой правового реагирования суда на допущенные сторонами нарушения процессуального законодательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 135-З) // Информационно-поисковая система «ЭТАЛОН-ONLINE» [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. — URL: <http://etalonline.by/PrintText.aspx?regnum=HK9900238>.
2. Коваленко А. Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном производстве. — М., 2002. — С. 199.
3. Курылев С. В. Объяснения сторон как доказательство в советском гражданском процессе / С. В. Курылев. — М., 1956. — 280 с.

⁵ Курылев С. В. Объяснения сторон как доказательство в советском гражданском процессе / С. В. Курылев. — М., 1956. — С. 72.

4. *Марчук В.* Квалификация фальсификации доказательств // Судовы веснік — 2005. — № 1. — С. 26–28.
5. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. — М.: Русский язык, 1990. — С. 845.